

Обыденное познание: история и современность

Дождикова Р.Н.

Белорусский национальный технический университет

Проблема оснований и начал познания волновала философов с древних времен. Так, Парменид различал знание по мнению (чувственное познание) и знание по истине (рациональное познание). Аристотель отличал научное познание и от искусства, и от опыта, и от мнения. Опыт – исходная точка и начало искусства и научного познания. Познание, по Аристотелю, начинается с удивления. Н. Кузанский также подчеркивал, что жажде познания предшествует удивление, т.е. форма обыденного познания. Кузанский говорит о непосредственной достоверности житейского (обыденного) познания. И.Г. Шварц различая любопытное, полезное и приятное познание, имел в виду, по существу, разновидности обыденного познания. Т. Рид рассматривал здравый смысл как способность, обеспечивающую доступ к непосредственным, очевидным и всеобщим принципам. И. Кант рассматривал познание, в том числе и обыденное, как вид конструирования и с точки зрения условий научного познания. Гегель говорил о чувственной достоверности обыденного познания. Согласно Э. Гуссерлю, задача обыденного познания - познание «жизненного мира человека». Б. Рассел подчеркивал, что обыденное познание отражает «здесь» и «теперь» конкретного человека. Проблемами обыденного познания занимались также А. Шюц, А. Бергсон, французские историки М. Блок и Ф. Бродель и другие исследователи «структур повседневности».

Современные исследователи рассматривают обыденное познание в разнообразных аспектах: как «вне- и донаучное», «профанное» (Н.Н. Козлова), «стихийно-эмпирическое, неспециализированное» (В.С. Степин и др.), «жизненно-практическое» (Е.И. Кукушкина), «предпосылочное, неявное» (Б.Я. Пукшанский, Л.А. Микешина, А.И. Зеленков), «неявное, имплицитное, периферийное, личностное» (М. Полани и др.). С точки зрения И.Т. Касавина, «повседневность как познание выражается в процессе когнитивной социализации, адаптации к условиям и вживания в архетипы». Согласно В.С. Степину, познание, в том числе и обыденное, является «исторически развивающимся социокультурным феноменом», оно имеет «конструктивно-деятельностную природу». «Зародышевые формы» научного познания возникают в недрах обыденного познания, поэтому оно является не только фоном и контекстом, но и истоком, условием, предпосылкой научного познания.